

О развитии фонологических идей

"Когда предметом научного исследования является такой объект, как язык, то становится очевидным, что все вопросы относительно каждого языкового факта надо решать одновременно, и прежде всего надо решать вопрос о том, что следует считать языковым фактом, то есть вопрос о выборе критериев для его определения как такового"

(Э.Бенвенист 1974)

Определение кратчайшей звуковой единицы как языкового факта оказалось различным, хотя ученые согласны, что звуковые единицы выполняют две основные функции в языке: отождествительную и различительную.

Признав за кратчайшей звуковой единицей отождествительную функцию, ученые по-разному понимают содержание и механизм этой функции, с чем связана принципиально различная природа той единицы, которую принято называть фонемой.

Понимание фонемы как физического тождества ряда звуков, хотя и связано с определенной абстракцией, по своему содержанию ведет к представлению данной единицы как звукового типа, как звука языка в отличие от конкретного звука речи и лишает эту единицу действительного фонологического содержания, так как не позволяет найти закономерные связи фонемы со значимыми единицами языка — морфемой и словоформой, не позволяет получить основания для формального отождествления и различения морфем и словоформ и в конечном счете придать звуковой единице статус языкового факта. Ведь "если фонема определима, то только как составная часть единицы более высокого уровня — морфемы. Различительная функция фонемы основана на том, что фонема включается в ту или иную определенную единицу, которая только в силу этого относится к высшему уровню [Бенвенист 1974].

Такое включение фонемы в единицы высшего уровня возможно лишь при ее определении как функционального тождества звуков, а это означает, что фонема способна объединять

как физически сходные, так и весьма различные звуки. Данное понимание отождествительной функции фонемы особенно важно для таких языков, в которых заметную роль при словообразовании и словоизменении играет позиционная мена звуков перекрещивающегося типа (Аванесов 1956).

Общая идея о фонеме как функциональном тождестве звуков сказалась способной к самодвижению, к развитию, что подчеркивает ее жизненность. В книге Р.И.Аванесова и В.Н.Сидорова "Очерк грамматики русского литературного языка" (1945) фонема определяется как класс аллофонов и рассматривается прежде всего в ее отношении к морфеме, и по преимуществу с учетом парадигматических отношений. В 1956 году Р.И.Аванесов уже рассматривает фонему в ее отношении к морфеме и к словоформе, считает, что в языках, чья фонетическая система покоится не только на параллельном, но и перекрещивающемся типе позиционной мены, следует выделять две фонологические единицы разного ранга: фонему, сильную или слабую, в словоформе, и фонемный ряд в морфеме. Р.И.Аванесов выводит формулы фонемных рядов, вводит вместо двух три типа транскрипции: фонетическую, словофонематическую и морфофонематическую, формулирует общие законы тождества и нетождества словоформ и морфем, и имплицитно вводит представление не только о парадигматике, но и синтагматике фонологической системы.

О двух фонологических единицах: синтагмофонемах и парадигмофонемах пишет в своей книге "Русская фонетика" М.В.Панов (1968). Здесь М.В.Панов подробно развивает мысли о двух типах законов: парадигматических законах чередования и синтагматических законах сочетания, которые управляют фонологической системой.

При внимательном изучении концепции Р.И.Аванесова, сопоставлении всех его частных и общих выводов и предложенных типов транскрипций оказывается, что основной звуковой единицей, формирующей фонологическую систему как часть общей структуры языка, является одна единица - фонема (в терминах Р.И.Аванесова - сильная фонема). Именно по числу сильных фонем определяется состав фонем данного языка, морфофонематическая транскрипция дана по сильным фонемам, воз-

главлящим фонемные ряды.

Фонема как структурная единица не может быть ни сильной, ни слабой, она определяется в границах морфемы, определяется, но не функционирует. Фонема не может функционировать в пределах морфемы, так как функционирование фонемы может происходить лишь в речевой деятельности, а кратчайшей значимой единицей, способной к самостоятельному существованию в речи, является не морфема, а слово. С учетом синтагматического устройства речи такой кратчайшей единицей будет словоформа.

Важнейшим выводом, который возможен в результате развития идей Р.И.Аванесова и М.В.Панова, представляется вывод о том, что фонема как структурная единица характеризуется парадигматическим устройством. Парадигма фонемы – это иерархически организованная система единиц, связанных отношением позиционной мены, заменяющих друг друга в различных позициях и не способных противопоставляться друг другу в тождественных позициях. Возглавляет парадигму единица, находящаяся в сильной позиции, в которой фонема выступает с максимумом своих дифференциальных признаков и с максимальной различительной силой. Это своеобразный "именительный падеж" фонемы, тот вид фонемы, который представляет ее в "словаре фонем". Каждый член парадигмы реализуется в речи своими аллофонами.

Учение Р.И.Аванесова о фонемных рядах по своей сути есть учение о парадигматическом устройстве фонем русского языка. Формулы фонемных рядов гласных и согласных, выведенные Р.И.Аванесовым, могут быть использованы при определении парадигм русских фонем [К.В.Горшкова 1980].

Вывод о парадигматическом устройстве фонем позволяет определить одну из основных зависимостей фонемы от значимых единиц более высоких уровней языка, это – зависимость в характере структурного свойства. В языках со сложной парадигматикой словоизменения и словообразования будет сложной и парадигматическое устройство фонемы [Бархударова 1988].

Установление зависимости между структурой значимых единиц языка и структурой звуковой единицы – фонемы и определение направления этой зависимости имеет отношение к наибо-

лее общей проблеме, связанной со статусом фонетической системы в структуре языка: ее автономностью, полной зависимостью от системы значимых единиц или относительной самостоятельностью [Панов и др. 1971].

Звуковые единицы, отождествленные в пределах фонемы и выступающие как тождество в морфеме, синтагматически распределены в пределах словоформы. Можно установить связи между парадигматическими законами чередования и синтагматическими законами сочетания звуковых единиц, их относительной свободой или зависимостью, а также направлением этой зависимости.

Такие отношения прослеживаются при сопоставлении морфофонематической и словофонематической транскрипций [Аванесов 1956].

М.В.Панов на учете этих связей вырабатывает идеи о типах фонетических систем [Панов 1977].

Типологические идеи М.В.Панова оказываются более глубокими в своей лингвистической сущности, чем идея, построенная на соотношении вокализма и консонантизма, так как в большей степени характеризуют звуковые единицы как языковой факт, связывая фонетический уровень с более высокими уровнями языковой структуры.

Идеи М.В.Панова о типологии фонетических систем, о выделении парадигмофонологичных и синтагмофонологичных языков, еще недостаточно разработаны. Но уже первые опыты разработки этой идеи на большом материале русского и английского языка дали интересные результаты и показали, что эти идеи могут стать необходимой теоретической базой сопоставительного изучения языков [Бархударова 1988].

Механизм перехода от синтагматики фонологической системы к синтагматике речи (по Аванесову от словофонематической транскрипции к фонетической) связан с подробной характеристикой позиций, в которых происходит реализация фонемной единицы в звуках речи. Поэтому учение о позициях является важной составной частью фонологии. Значительный вклад в это учение о позициях внесла работа М.В.Панова, среди которых хотелось бы выделить работы автора о диэреме. Они обнаруживают сложную связь между позиционно обусловленным

пограничными сигналами на стыках морфем, характером стыка, фyuзионным или агглютинативным характером морфологических чередований, синтетизмом или аналитизмом морфологического строя, степенью не только формальной, но и семантической свободы морфемы.

Теоретические изыскания М.В.Панова в этой области имеют выход в практику, в том числе в школьную практику [Никитина 1989].

Как уже было сказано, в работах М.В.Панова сформулированы идея о соотношении парадигматики и синтагматики фонологической системы и синтагматики речи [Панов 1977 и др.]. На основе этих идей можно сказать, что характер парадигмы фонем, ее более простое или сложное устройство, связано с синтагматическим размещением членов этой парадигмы. Поэтому парадигма фонем <i>и</i>, <i>у</i> в русском языке состоит всего из двух членов и//и; у//у, один представлен под ударением, второй в безударных слогах, парадигмы же фонем <i>а</i>, <i>о</i>, <i>е</i> достаточно сложные. Так, парадигма фонемы <i>о</i> имеет вид: о// о //о₁// о₂. Основной ее вид реализуется под ударением в начале слова, после парных твердых, парных мягких, заднеязычных и шипящих согласных. Остальные члены парадигмы реализуются в безударных положениях по-разному после парных по твердости-мягкости фонем <i>а</i>, после заднеязычных <i>а₁</i>, после шипящих <i>а₂</i>. Полный набор ДП этой фонемы: "лабиализованность", "средний подъем" имеет лишь ее основной вид, остальные члены имеют лишь признак "неверхний подъем".

Характер парадигмы фонемы предсказывает закономерности поведения данной фонемы в речи. Оказывается, что чем больше членов у парадигмы, чем сложнее ее устройство, тем больший разброс варьирования данной фонемы в речи. И лишь строгая орфоэпическая норма закрепляет данный (один или два) вариант из всех возможных вариантов для данного коллектива говорящих.

Так, фонологическая система русского языка допускает значительное число вариантов при реализации фонем <i>а</i>, <i>о</i>, <i>е</i>, и лишь орфоэпическая норма закрепляет определенные варианты, когда рекомендует произносить: /вада/, /вдаво́с/, /на́-вьду/, /н'я^есу́/, /л'и^еса́/, /л'ъсаво́т/ и др.

Проблемы нормы, ее кодификации, стилистического использования вариантов постоянно привлекали внимание М.В.Панова и его учеников [Панов 1990].

Таким образом, на протяжении десятилетий можно проследить, как развиваются старые и появляются новые идеи, связанные с общим представлением об отождествительной функции фонемы, в работах одного научного направления – московской фонологической школы (МФШ).

Как представляется, менее разработана идея о различительной функции фонемы. В этой области и больше разногласий между авторами, принадлежащими одному научному направлению. Прежде всего обращает внимание различное понимание самого статуса дифференциального признака: как особой единицы и как характеристики фонемы. В своих научных работах М.В.Панов вводит понятие дифференциатора как особой фонологической единицы с преимущественно различительной функцией [Панов 1989]. А.А.Реформатский относит дифференциальные признаки наряду с интегральными к характеристике фонемы как кратчайшей единицы. В работах ряда других авторов фонемы охарактеризованы лишь в своих дифференциальных признаках. В одних работах мы найдем описание ДП в терминах акустической фонетики, у других авторов подчеркивается первичная связь с ДП с артикуляционными признаками и обсуждается вопрос о закономерных отношениях между фонологической системой и артикуляционной базой языка [Гамкрелидзе и Иванов 1984; Касаткин 1989].

Обобщая работы последних лет, очевидно, можно уже сформулировать ряд общих положений о различительной функции фонемы и наметить и в этой области определенное движение идей.

Фонемы, чтобы выполнять различительную функцию, должны различаться между собой, т.е. обладать дифференциальными признаками. Набор ДП каждой отдельной фонемы является не простой суммой, а сочетанием, соединенным некоторой закономерной связью (по определению отдельных авторов это – вертикальная сочетаемость ДП (см. Гамкрелидзе и Иванов). Степень свободы сочетаемости ДП зависит от степени свободы сочетания артикуляторных движений, необходимых для реа-

лизации фонем с их ДП в звуках речи с их артикуляторными характеристиками. Поэтому редко встречаются лабиальные палатализованные фонемы типа <р'> <в'>, и такие фонемы являются маркированными и чаще дентальные палатализованные типа <т'>, <д'>.

Очевидно, кроме вертикальной сочетаемости ДП в пределах фонемы, можно говорить о "горизонтальной" сочетаемости ДП разных фонем, входящих в одну систему языка определенной исторической эпохи. Сочетание всех ДП системы образуют иерархическую структуру, в которой одни признаки образуют вершину иерархии, другие - ее более нижние этажи. Например, такими основными признаками в праславянском языке после процессов палатализации согласных был ДП "палатальность" ("средненебность") и, возможно, "напряженность - ненапряженность" у согласных и признак ряда ("передний" - "непередний") у гласных, в современном русском литературном языке и в центральных говорах ДП "палатализованность - непалатализованность", "глухость - звонкость" у согласных и ДП "лабиализованность - нелабиализованность" у гласных (Горшкова 1987). Такие иерархически более значимые ДП характеризуют центр системы, определяют ее историческое и типологическое своеобразие.

Достаточно жесткая закономерная связь фонологической системы языка и его артикуляционной базы объясняет, очевидно, значительную историческую устойчивость фонологических систем.

Связь артикуляционной базы и фонологической системы проявляется в механизме реализации ДП фонем в речи.

Дифференциальные признаки относятся к сфере языковых абстракций, как и фонемы. Поэтому они одномерны, не имеют количественной характеристики, они могут быть представлены в виде матрицы.

Артикуляционные признаки звуков многомерны, имеют не только качественную, но и количественную характеристику, можно говорить о степени мягкости или о степени напряженности звуков. Поэтому реализация ДП может происходить с помощью ряда артикуляторных признаков, как конститутивных, так и позиционно обусловленных. Определение ДП фонем может

основываться не только на оппозиции фонем, на факте нейтрализации фонем, на правиле, по которому нейтрализуемые признаки всегда дифференциальные, но и на позиционном поведении звуков, реализующих данную фонему или контактирующих с ними.

Успехи современной экспериментальной фонетики приводят отдельных исследователей к мысли, что этот новый экспериментальный материал требует принципиально новых теоретических положений из области фонологии, построения новой фонологической теории. Представляется, что такие суждения являются заблуждением.

Фонология как особая область знаний успешно развивалась на протяжении XX века, накопила сумму теоретических идей, которые относятся не только к истории науки, но и, образуя современный теоретический фундамент фонетических исследований, способны к развитию, имеют будущее.

Литература

- Аванесов, Сидоров 1945 – Аванесов Р.И., Сидоров В.Н.
Очерк грамматики русского литературного языка. М., 1945.
Аванесов 1956 – Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956.
Бархударова 1988 – Бархударова Г.Л. Структура и функционирование согласных фонем русского языка. АҚД. М., 1988.
Бенвенист 1974 – Бенвенист Э. Уровни лингвистического анализа. – В кн.: Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
Гамкрелидзе, Иванов 1984 – Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. I. Введение. Тбилиси, 1984.
Горшкова 1980 – Горшкова К.В. О фонеме в языке и речи. – В сб.: *Slavia orientalis* РХХІХ № I/2. Варшава, 1980.
Горшкова 1987 – On reconstructing phonological systems and patterns of their development. – В сб.: *Proceedings XIth ICPhS, vol.2. Tallinn, 1987.*
Касаткин 1989 – Касаткин Л.Л. Одна из тенденций развития фонетики русского языка. – Вопросы языкознания, 1989, № 6.
Никитина 1989 – Никитина Е.И. Агглютинация и фузия как

две тенденции грамматического строения слова и проблемы преподавания словообразования в средней школе. Дипломная работа (МГУ). М., 1989.

Панов 1968 - Панов М.В. Русская фонетика. М., 1968.

Панов и др. 1971 - Гловинская М.Я., Ильина Н.Е., Кузьмина С.М., Панов М.В. О грамматических факторах развития фонетической системы современного русского языка. - В сб.: Развитие фонетики русского языка. М., 1971.

Панов 1977 - Панов М.В. О двух типах фонетических систем. - В сб.: Проблемы лингвистической типологии и структуры языка. Л., 1977.

Панов 1989 - Панов М.В. Фонетика. - В кн.: Современный русский язык. Под ред. Белошапковой В.А. М., 1989.

Панов 1990 - Панов М.В. История русского литературного произношения XIII-XV вв. М., 1990.